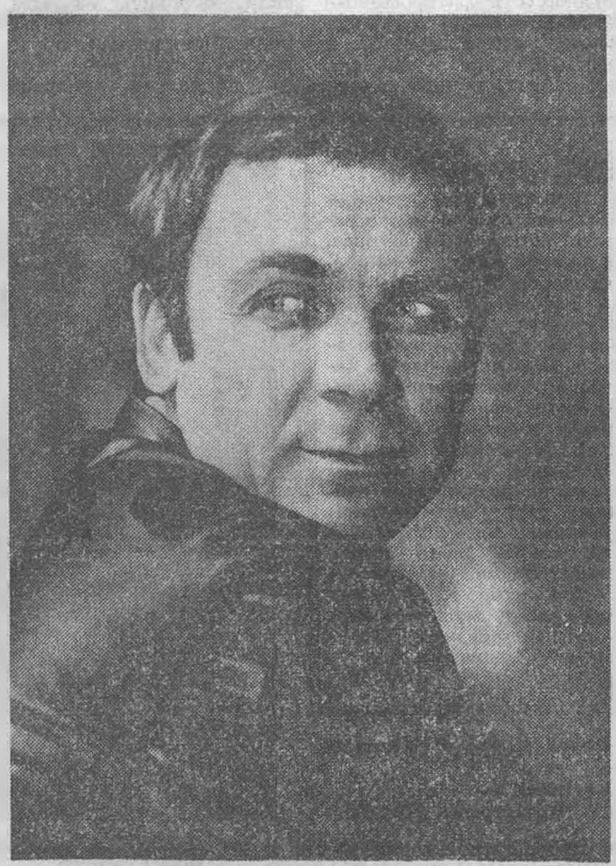
СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва
22 ДЕК 1983

люди искусства



ВСЕ ВОИНСКИЕ ЗВАНИЯ

Елена БОКШИЦКАЯ,
кандидат искусствоведения

В МАЛЕНЬКОМ зале Владимир Заманский исполнял отрывок из гоголевской «Шинели». Было так тихо, как бывает только в редкие волшебные минуты невидимого контакта артиста с публикой, контакта столь тесного, ощутимого и прекрасного, что боишься его «спугнуть», порвать эту тоненькую связующую ниточку.

Он не играл, не актерствовал, не стремился рассмешить. Он читал «Шинель» от лица Башмачкина, не унижая и не возвеличивая его, а лишь сопереживая и мучаясь за своего героя. И он мог только так читать эту повесть, ибо нет для Владимира Заманского на свете ничего более естественного, чем сочувствовать, сострадать человеку.

Рассказывая о заслуженном артисте РСФСР Владимире Заманском, нельзя не вспомнить о времени, когда начиналась его творческая биография. О времени, когда толпы молодежи собирались у памятников Пушкину и Маяковскому, взволнованно слушая поэтов, читавших там свои стихи, о диспутах в Политехническом, о студенческом театре МГУ, о ранних фильмах Шукшина, Шепитько, Хуциева, Климова, Данелии... О времени, когда в искусство, кроме совсем юных, пришли и те, кто хорошо знал и помнил войну и человека на войне. А кто-то из них еще не снял гимнастерки...

Заманский сыграл в кино людей практически всех воинских званий — от солдата до генерала. Но многие ли знают, что сам он воевал, что семнадцатилетним мальчиком попал на фронт и дошагал до Победы?.. Думаю, что знают об этом только близкие, да те, кто читал его анкету.

Рядовой Заманский считал, что он так поздно оказался на войне (в начале 44-го), что и говорить об этом не стоит. Ему страстно хотелось «довоевать», высказаться о войне в своих ролях. И иногда это удавалось. И в театре, и в кино. Были Борис в «Вечно живых», Штурман в «Четвертом», Ильин в «Пяти вечерах» (спектакли «Современника»), Сергей в «Сколько лет, сколько зим», просто солдат («В трудный час»), командир роты («На семи ветрах») и множество других киноролей, где, с болью вспоминая то тревожное время, артист гражданski страстно создавал образы ушедших навечно или навечно опаленных огнем войны.

Но это уже результат, подведение итогов. А путь к ним рядового Заманского был нелегок. В послевоенные годы, работая на строительстве Московского университета, мечтал о театре, об актерской профессии. Но нужно было учиться, а уверенности в себе не было совсем. Уехал в родной Харьков. Работал, а вечерами занимался в драмкружке. Спустя несколько лет решился и вновь вернулся в Москву поступать в Школу-студию МХАТа. Поступил, учился. Кажется, на третьем курсе услышал о таинственных ночных репетициях в студии.

Студенты последних курсов и недавние выпускники Школы, уже работающие в разных театрах, объединившись вокруг Олега Ефремова, одержимо, не щадя сил и времени, беззаветно веря в то, что они способны создать Театр, репетировали пьесу малоизвестного тогда автора Виктора Розова «Вечно живые».

Заманский влился в это братство несколько позже, когда уже родился, существовал театр-студия «Современник», открывший свои двери неподалеку от памятника Маяковскому, возле которого почти каждый вечер звучали молодые голоса.

Первая роль в театре — милиционер в пьесе А. Зака и И. Кузнецова «Два цвета». Уже в ней, в проходной, не главной, выявилось основное актерское и человеческое качество Заманского — совестливость. Артист наполнил дежурный персонаж живым содержанием, человечностью и добротой.

Первая роль в кино — водитель катка Сергей в короткометражке. И сразу (как это нередко бывает в кино) получил амплуа, «маску», которая надолго приросла к его актерскому лицу.

Заманский? Социальный герой с ярко выраженным положительным началом! Только так и не иначе. В этом качестве актер возникал во множестве фильмов, к сожалению, нередко повторяя уже сделанное. Правда, зрителям всегда запоминалось умное интеллигентное лицо, естественная скромность, изначальная доброта, которую невозможно ни сыграть, ни придумать.

Но вообще это было замечательное время для актера. Дни, наполненные бешеной работой, поисками, надеждами, формированием своего молодого театра. Прекрасное время совершенствования профессии, когда еще не было навыков, закрепленных приемов, усталости от однообразия... Неповторимые дни, невзирая на трудности, бытовое неустройство. Артист московского театра, работающий и снимающийся в Москве, еще много лет не был москвичом. Снимал углы, жил у друзей. После нескольких лет работы театр выхлопотал комнату в реквизиторских помещениях «Современника». Друзья пренебрегли яростными протестами новосела и своими силами сделали ремонт. Весь театр был приглашен на новоселье. Вдоль стен выложили газеты, обозначавшие стулья, в середине лежал большой лист бумаги, что значило — стол. В специально приготовленных пригласительных билетах гостей просили явиться со своей посудой. Все это хорошо запомнилось основоположникам «Современника», потому что веселое и бедное новоселье стало одним из последних общестудийных вечеров.

Заманский всегда был совестью студии. И это не просто фраза, а сложившееся мнение о нем тех, кто знает его более двадцати лет, тех, с кем он работал на сцене, снимался на одной съемочной площадке, словом, людей, прошедших вместе с Владимиром Заманским уже довольно долгий путь. Именно к нему шли посоветоваться, поговорить или просто пожаловаться. И когда принцип студийности остался лишь номинальным, он, несмотря на убедительные, многочисленные просьбы остаться, ушел из «Современника» и стал «чистым» киноартистом.

Кинематограф дал ему, с точки зрения профессионализма, очень много, невзирая на задержавшуюся на многие годы типажность, привлекающую режиссеров. Но именно в киноролях, хотя и не сразу, артисту удалось раскрыть свой творческий диапазон, доказать разнообразие своих возможностей.

Фильм «Человек без паспорта» стал в какой-то мере поворотным для актера. Здесь Заманский впервые сыграл роль, не похожую на другие,— шпиона Рябича, человека жестокого, предавшего, несостоявшегося. Интересно, как изначально положительная природа артиста должна была «втиснуться» в рамки заведомо отрицательного героя. Заманскому, одному из первых в истории нашего приключенческого киножанра, удалось показать судьбу, личную трагедию человека, переступившего самое святое. И все ужасное, отвратительное, что совершает его герой, стало куда более выпуклым, когда мы увидели грустные глаза Рябича — Заманского, неотлаженность его движений, отсутствие суперменства, почувствовали внутреннюю неуверенность поступков и решений.

В судьбе любого человека, тем более художника, как бы ни сложилась жизнь, всегда есть закономерности становления, быть может, хронологически и не связанные. Еще в «Современнике» Заманский начал серьезно работать над классикой. Остановился на Чехове. Долго готовил программу из его произведений и впоследствии стал лауреатом Всесоюзного конкурса чтецов на лучшее исполнение рассказов Чехова. И во всех его ролях присутствует именно чеховское, щемящее, скромное.

Наверное, поэтому, несмотря на разноплановость актерских возможностей, у него все-таки не получилась роль Чешкова в известном фильме режиссера В. Соколова «Здесь наш дом». Мне кажется, что роль не удалась потому, что по всей своей душевной структуре Заманский — антиЧешков. Ему противопоказана жестокость, непримиримость, нетерпимость. Попытка утеплить всеми своими личными качествами образ Чешкова была обречена, потому что невозможно убедить зрителя в том, чему не веришь сам.

Но диалектика актерской судьбы интересна именно отбором главного, необходимого. После Чешкова актер понял, что и как он должен играть. К сожалению, этого не скажешь о режиссерах. Пожалуй, лишь раз в телеспектакле режиссеру И. Унгуряну «Нора» по пьесе Ибсена артисту повезло по-настоящему: он играл доктора Ранка, человека, обреченного в силу страшной, неизлечимой болезни. Но страдание не озлобляет его, а закладывает в основу нравственности любовь. В данном случае любовь к женщине. Это был тот счастливый случай, когда замысел режиссера полностью совпадал с тем, что артист думал о том главном, что он должен сказать людям.

Количество ролей, сыгранных Заманским, давно перевалило за пятьдесят. «Трое суток после бессмертия», «Бег», «Строится мост», «Сотрудник ЧК», «Рассказ о простой вещи», «Миссия в Кабуле»...— перечислить все фильмы с его участием, конечно, невозможно.

Сейчас артист опять «на войне». Он снимается в фильме «Берег» режиссеров А. Алова и В. Наумова в привычной для него роли — солдата Зыкова, честного, совестливого человека. Рядового войны, который сохранил в страшное время высокие принципы, присущие ему в мирные дни. По скромности своей Заманский наверняка даже себе не признается, что и сам мог бы послужить прообразом такого героя.

● *Заслуженный артист РСФСР Владимир Заманский.*